

ПУБЛИКАЦИИ

Ат. Милчев

О КУЛЬТЕ САБАЗИЯ В НИЖНЕЙ МЕЗИИ И ФРАКИИ

В НАСТОЯЩЕЕ время принято считать, что Сабазий — фрако-фригийское божество плодородия, которое сравнительно рано (в V—IV вв. до н. э.) проникает в греческую, а оттуда позже и в римскую религию¹. Самым распространенным именем его было *Σαβάζιος*, но вместе с тем употреблялась и сокращенная форма *Σαβας*, засвидетельствованная у лексикографов Гезихия и Фотия². Последняя форма имела литургический смысл — она использовалась во время мистерий при некоторых ритуалах и обозначала не только отдельные обряды, но и участвовавших в них почитателей бога.

Античные писатели придерживаются двух различных, противоречивых точек зрения относительно происхождения этого божества. Так, Аристофан в своей комедии «Лягушки», как и в схолиях к «Осам» и «Птицам», осмеивал Сабазия как незванного гостя на Олимпе и считал его негреческим, фригийским богом³. То же самое мы находим и в сочинениях Лукиана, Цицерона, Страбона и других авторов, включая Арнобия⁴. В прочих античных сочинениях высказывается точка зрения, что Сабазий — греческое божество с чуждым, фракийским именем и что за ним кроется Дионис. Подобное мнение мы находим в схолиях к аристофановским «Осам», «Птицам», «Лисистрате» и у других древних писателей — Плутарха, Диодора, в схолиях к Лукиану, у Цицерона, Макробия и лексикографов⁵. Интересно, что в схолиях к аристофановским «Птицам» и «Осам», как и у

¹ Schäffer, Sabazios, RE, A I, 2, стб. 1540—1551; Eisele, Sabazios — Roscher, Ausführliches Lexicon für griechische und römische Mythologie, IV, Lpz., 1909, стб. 232—264; W. Fauth, Sabazios, Kleine Pauly, Lief. 22, 1972, стб. 1478 сл.; K. H. Roloff, Sabazios, Lexicon der alten Welt, Zürich, 1965, стр. 2681; Fr. Cumont, Les religions orientales dans la paganisme romaine, P., 1929, стр. 60; Ch. Picard, Sabazios, dieu thraco-phrygien: expansion et aspects nouveaux de son culte, RA, 1961, 11, стр. 129—176; D. Detschew, Die thrakischen Sprachreste, Wien, 1952, стр. 427; M. P. Nilsson, Geschichte der griechischen Religion, II², München, 1956, стр. 630; H. Jeanmaire, Dionysos. Histoire de culte de Bacchus, P., 1951, стр. 18.

² Hesych, s. v.; Phot., s. v.

³ Aristoph., Schol. Aves, 874; Vesp. 9 cum schol.

⁴ Strabo, X, 3, 18; Luc., Deor. conv. 9; Icaromen. 7; Cic., De leg. II, 15, Arnob., V, 20.

⁵ Aristoph., Schol. Vesp. 9; Schol. Lys. 389; Schol. Aves 878; Plut., Quaest. conv. IV, 62, p. 671; Cic., De nat. deor. III, 25; Diod., IV, 4, 1; Alex. Polyhist. ap. Macr. I, 18, 11; Hesych., s. v.; Phot., s. v.

Цицерона, имеются две точки зрения по этому вопросу. Следовательно, схоластики и Цицерон имели не совсем ясное представление о происхождении Сабазия и его имени; это легко объясняется элементом таинственности, с которой были сопряжены культовые церемонии и мистерии этого бога.

В нашем случае важно нечто другое — некоторые древние писатели видят в Сабазии Диониса и считают его имя фракийским по происхождению. Они полагают, что у фракийцев Дионис почитался под именем Сабазия.

Вероятно, Сабазий как божество, уже известное грекам, проникает в Элладу еще в V в. до н. э. и становится здесь почти тождественным Дионису. По мнению Ш. Пикара, Сабазий принял фрако-фригийский, точнее фракийский облик Диониса и в V в. проник в Элладу из Фракии и Македонии. Он пишет, что «некоторые оргиастические черты культа Сабазия, такие, как омофагия (употребление в пищу сырого мяса) и другие, имеют фрако-фригийское происхождение»⁶.

Прежде чем перейти к основному предмету нашей статьи — рассмотрению недавно найденной бронзовой руки Сабазия, не лишним будет упомянуть о некоторых памятниках культа этого бога, открытых на Балканском полуострове, главным образом в провинциях Нижняя Мезия, Фракия и Дакия. Число этих памятников, большинство из которых эпиграфические, немало. Такова, например, надпись на алтаре из Павликен, посвященная М. Сервилием Верекундом Меркурию и Сабазию, где бог носит имя Sabadius⁷. Подобный же votивный алтарь найден в Вишовграде (Павликенский округ)⁸, неподалеку от первого. Сохранилась только верхняя его половина с посвятительной надписью также Сабазию и Меркурию. Дедикант носит римское имя М. Энний Целерин. Сабазий и здесь назван Jupiter Sabadius. Третья надпись найдена в центральной части Северной Болгарии — в римском городе Никополе на Истре близ села Никюп (Тырновский округ)⁹. Надпись на греческом языке, причем посвятитель носит фракийское имя Μουχαζενις. Бог выступает под именем θεός ἐπήκοος Σαβαζιος Αρσιληνός; последний эпитет фракийского происхождения и связан, возможно, с названием какого-то фракийского селища, имевшего святилище Сабазия.

Еще одна надпись из Мезии найдена близ Михайловграда — античной Монтаны¹⁰. Речь идет о посвятительном алтаре с латинской надписью. Имя дедиканта римское — Caesitius. В области Сердики известно несколько посвящений Сабазию¹¹. Так, в одной надписи из самого города имя бога передано как θεός Σαβαζιος Αδολαρηνός. Эпитет Сабазия здесь, как и в надписи из Никюпа, возможно, фракийского происхождения; не исключено, что в Сердике или в каком-то поселении в ее окрестностях существовал храм Сабазия, с которым и связано это посвящение. У с. Бухово

⁶ P i c a r d, ук. соч., стр. 128, прим. 1; F a u t h, ук. соч., стр. 1478.

⁷ С I L, III, 12429; К. Ш к о р п и л, Североизточна България в географско и археологическо отношение, МСб, VII, 1892, стр. 96, рис. 5; Г. К а з а г о в, Thrake, Religion, RE, VI, A, стб. 495.

⁸ В. Д о б р у с к и, Надписи и фигурални паметници на Зевса, Хероса и други божества, «Археологически известия на Народния Музей в София», I, 1907, стр. 173, рис. 142.

⁹ Б. Д я к о в и ч, Археологически излет в Крайдунавска България, МСб, XX, 1904, стр. 55, рис. 23; I G B R, II, 677.

¹⁰ В. Д о б р у с к и, Материали по археологията на България, МСб, XVI—XVII, 1900, стр. 79.

¹¹ В. Д о б р у с к и, Археологически излет в Крайдунавска България, МСб, II, 1890, стр. 4, № 2; Г. И. К а з а г о в, Принос към старата история на София, София, 1910, стр. 20; I G B R, IV, 1927.

(Софийский округ) обнаружен жертвенник с греческой надписью¹². Сабазий назван здесь *ἐπίχοος θεός Σαβάκιος μητρικός*. Обращает на себя внимание особенно последняя часть эпитета — «материнский»; в других надписях Сабазия такая эпikleза неизвестна. Еще одно посвящение найдено у с. Мрамор (Софийский округ)¹³; посвяtitель носит здесь фракийское имя *Μοχας Διζου*, а Сабазий назван *θεός Σαβάκιος*. Эпikleза отсутствует и на алтаре Сабазия с вершины Чупан близ Драгомана¹⁴. Наверху скалистого массива сохранились остатки прямоугольной ограды. В северо-западной части вершины лежит каменная глыба с двумя отверстиями; с противоположного края — в юго-восточной части — есть пещера с двумя помещениями, одно над другим. Все это говорит в пользу того, что здесь было святилище. Раскопки на этом месте не проводились, но неподалеку найдена одна из трех надписей с посвящением Сабазию, названному *κύριος Σαβάκιος*. Она исполнена солдатом Второго Парфянского легиона, носившим римское имя. Г. И. Кацаров сопоставлял эти святилища с храмом Залмоксиса, находившемся в Родопах¹⁵, упоминаемым Макробием и не открытым до сих пор. Кацаров отмечал, что между ним и святилищем Сабазия близ Драгомана имелась определенная связь и к тому же у фракийцев вообще существовал если не особый культ, то во всяком случае почитание скал. Поэтому храм и святилище у Драгомана располагались в недоступных местах на вершине скальных массивов¹⁶.

Эпиграфические памятники, связанные с культом Сабазия, открыты к юго-востоку от Драгомана в Софийском округе. Так, у с. Маслово найдена надпись, в которой Сабазий выступает с типичной для него эпikleзой *ἐπίχοος*¹⁷. Надпись, датированная временем Каракаллы (198—217 гг.), вырезана римским гражданином по имени *Πόπλιος Αἴλιος Ἰουλιανός* служившим в преторианской гвардии (*στρατεύσασμενος ἐν πρετορίῳ*). В посвящении Сабазия не сопровождаются слова *θεός* или *κύριος*. Предполагается, что здесь было святилище, хотя это и не проверено археологически.

К юго-западу от Сердикийской области, на территории соседней Пауталии (совр. Кюстендил) открыто несколько надписей Сабазия. Первая из них происходит из гор. Рила, бог в ней назван *κύριος Σαβάκιος*¹⁸. Тут упоминается некий фиас жителей поселения *Σπορτήλη*, имевший целью устраивать для его членов холодные угощения. В том же гор. Рила найдена и другая надпись, сильно фрагментированная¹⁹. В сохранившейся части упомянут тот же религиозный союз, известный из предыдущей надписи. Имя Сабазия и его эпитеты отсутствуют, но можно предположить, что надпись связана с этим богом. Третья надпись из Кюстендильского округа открыта близ с. Тавличево, посвящена она *κύριος Σεβάκιος ἐπίχοος*²⁰.

Пока из Южной Болгарии известно только две надписи, имеющие отношение к культу Сабазия. Первая из них найдена у с. Караново (Сли-

¹² В. Добруски, Материали по археологията на България, МСБ, XVIII, 1901, № 92; Кацаров, ук. соч., стр. 70; IGBR, IV, 1895.

¹³ Добруски, Надписи и фигурални паметници..., стр. 160, № 209, рис. 134; Кацаров, ук. соч., стр. 72; IGBR, IV, 2015.

¹⁴ Кацаров, ук. соч., стр. 50; IGBR, IV, 2033, 2034.

¹⁵ Масгов, I, 18, 11; ср. Picard, ук. соч., стр. 170 сл.

¹⁶ J. Welkow, Der Fels im Kult der Thraker, Festschrift R. Egger, I, Klagenfurt, 1952, стр. 28—36.

¹⁷ Т. Иванов, Към култа на Сабазий в Сердикийска област, «Археология», 1961, 4, стр. 40—44; IGBR, IV, 2023.

¹⁸ Ив. Велков, Новооткрити старини, ИАИ, IV, 1925—27, стр. 319; IGBR, IV, 2233.

¹⁹ E. Kalinka, Antike Denkmäler aus Bulgarien, Wien, 1906, № 214; IGBR, IV, 2234.

²⁰ И. Иванов, Северна Македония. Исторически изследвания, София, 1900, стр. 393, № 34; IGBR, IV, 2196.

венский округ)²¹. Она сильно повреждена — от эпитета Сабазия сохранилась часть начала и конца: *Αρσε... ληνο*. Имеются все основания полагать, что эпитет фракийский и связан, вероятно, с именем неизвестного поселения в округе с. Караново, где существовало святилище Сабазия. Вторая надпись на греческом языке найдена в с. Яворово (Старо Загорский округ)²². В ней говорится о фракийце, по имени *Δινис*, сыне Скелеса (*Σκελες*), получившего от предков должность пожизненного жреца и первосвященника собрания провинции Фракии (*ιερεὺς ἀπὸ προγόνων διὰ βίου καὶ ἀρχιερεὺς τοῦ κοινού*). Он был, очевидно, представителем сложившейся здесь при римлянах местной фракийской аристократии. Получив римское гражданство, Динис был включен в трибу Квирина (по-гречески она передана как фила), засвидетельствованную и другими надписями из Старой Загоры. Этот Динис на собственные средства воздвиг алтарь (*βωμόν*) Сабазию, названному *θεὸς Σαβάσιος προγονικός*. Интересный памятник из Яворово дает сведения о жреце Сабазия — представителе местной романизированной аристократии, занимавшем должность пожизненно. С другой стороны, надпись датирована эпохой Веспасиана (69—79 гг.) и представляет, таким образом, самый ранний памятник культа Сабазия не только во Фракии, но и на всем Балканском п-ове. Эта надпись явно свидетельствует о том, что в середине I в. н. э., т. е. непосредственно вслед за созданием римской провинции Фракия, культ Сабазия имел уже своих почитателей в этой области.

Из разобранного эпиграфического материала следует, что культ Сабазия был сконцентрирован здесь в трех районах: 1) около Никополя на Истре и в Павликенском округе; 2) в Сердикийской области — в округах Софийском и Драгоманском, причем в эту область входила и территория вокруг г. Пирот в Югославии; 3) в Кюстендильском (Пауталийском) районе. В южной Болгарии число надписей невелико, но отсюда не следует делать ответственного вывода о вероятно минимальном распространении этого культа. Напротив, мы видели, что именно сюда он проник сравнительно рано. Кроме того, именно в Южной Болгарии, точнее во Фракии, найдено несколько памятников, связанных с этим культом, а именно — бронзовая рука из Войсила, из Пазарджика и вотивная пластина из Пловдива, которые будут рассмотрены ниже.

Теперь остановимся на эпиграфических и археологических памятниках, связанных с культом Сабазия и происходящих с территории Югославии и Румынии. Недалеко от уже упоминавшегося Драгомана у гор. Пирот в Югославии найдено много интересных посвячительных надписей, которые следует сопоставить с болгарскими из Сердикийского района²³. Они дают некоторые интересные подробности. Так, например, надписи посвящены здесь Сабазию *φιασ*ом, что неизвестно из других эпиграфических источников. *Фиа*сы Сабазия представляли собой, вероятно, союзы почитателей бога. В надписи из Пирота он назван *θεὸς ἐπίχοος ὕψιστος* — это один из редких случаев, когда имя Сабазия прямо не указано. Подобное же мы встречаем на одном алтаре из Сармицегетузы в Дакии. Оба памятника бесспорно устанавливают синкретизм этих двух божеств, что — опять же редко — засвидетельствовано на Кипре, а также в Ливане, где в местечке *Niha* была найдена бронзовая вотивная рука Сабазия, на которой помещена статуэтка восточного божества Юпитера Гелиополитанского²⁴.

²¹ V. Dobruski, *Antike Inschriften aus Bulgarien*, AEM, XVII, 1895, стр. 119; IGBR, II, 2, № 1588.

²² Хр. Бууюклиев, Нов паметник за култа на Сабазий в Тракия, «Археология», 1965, 2, стр. 50 сл.

²³ С. Кожућ, Сабазиев тпаз из Пирота, «Старинар србског археолошког друштва», XV—XVI, 1964—65, стр. 183—185, рис. 1.

²⁴ H. Seurig, *Bulet. Mus. Beyrouth*, 16, 1961, стр. 129—132, прим. 2.

Однако надписи из Пирота интересны и в том отношении, что часть посвятивших их носит чисто фракийские имена: Μουχασις, Μουχααλος, Σηλος, Πυρος, другая часть греческие, третья — римские или романизованные. Наличие здесь посвятивших римского происхождения еще теснее связывает эти надписи с географическим ареалом вокруг Драгомана, где, как было сказано выше, имелось святилище Сабазия. Именно из Драгомана культ Сабазия проникал на запад в Пирот.

Интересно, что этот культ установлен еще для одного места на территории Югославии — Далмации. Здесь близ Люблины и Птуя были открыты латинские надписи, посвященные Jupiter Optimus Sabazios²⁵.

Малочисленность подобного эпиграфического материала в Югославии заставляет некоторых ученых считать, что на этой территории культ Сабазия (и даже Долихена) был вытеснен культом Jupiter Optimus Depulsator (сокращавшимся в надписях IOD)²⁶, но это, однако, слабо аргументировано и, возможно, будет отвергнуто с находками новых надписей. Следует иметь в виду, что на территории Югославии (в Сопине) найдена бронзовая votивная рука Сабазия, атрибутированная еще Блинкенбергом²⁷. Кроме того, в середине 50-х гг. XX в. близ Текие был найден «клад», как считают, специально зарытый около середины I в., точнее в 46 г. н.э.²⁸. Некоторые votивные пластины из этого клада в последнее время связываются Ш. Пикаром с культом Сабазия, однако, не видев их лично, я воздерживаюсь высказывать определенное мнение по этому дискуссионному вопросу.

Подобная ситуация наблюдается и в Румынии — на территории Задунайской Дакии. И тут имеется всего пять надписей, посвященных Юпитеру Сабазию²⁹, три из которых найдены в Альба Юлия. Они вырезаны в честь императора Каракаллы и его матери Юлии Домны и датируются началом III в. н. э. На одном алтаре из Потаиссы³⁰ имеется надпись, где божество названо Юпитером Сабазием без прочих эпитетов. Большой интерес представляет алтарь с надписью из Сармицегетузы³¹. Здесь, как и в надписи из Пирота, Сабазий назван θεός ὀψίστος, что свидетельствует о синкретизме обоих божеств.

Наряду с этим на территории Румынии найдены и два памятника изобразительного искусства. Прежде всего — бронзовая votивная рука Сабазия, обнаруженная случайно в 1876 г. между селениями Жена и Гевойдия в области Тимошвар в совр. Трансильвании; она хранится в Национальном Музее в Будапеште³². Кроме того в древнем Тибискуме найдена votивная пластина Сабазия³³. Бог на ней изображен в храме, от которого различимы колонны и фронтон. Под правой рукой Сабазия молния в форме двух стрел. Вдоль длинного хитона бога вьется змея, а справа изображен орел. Орел и молния — атрибуты, говорящие о синкретизме Сабазия с Юпитером.

Верный обзор памятников культа Сабазия, открытых на Балканском полуострове, ясно показывает, что этот культ чаще всего засвидетельствован

²⁵ V. Kolšek, Pregled antičnih kultov na slovenskem zemy, «Arheoloski vestnik», XIV, 1966, стр. 280.

²⁶ В. Зотовић, Култ Юпитера Депулзатора, «Старинар србског археолошког друштва», XVII, 1966, стр. 37—43.

²⁷ Ch. Blinkenberg, Archäologische Studien, L, Kopenhagen, 1904, стр. 81, № С 4.

²⁸ M. Zisi, Narodni muzei Beograd, «Antika», II, 1957, стр. 7—128.

²⁹ M. Macrea, Le culte de Sabazius en Dacie, «Dacia», NS, III, 1959, стр. 325—327, рис. 1.

³⁰ Там же, стр. 327, рис. 2.

³¹ Там же, стр. 338 сл.

³² Там же, стр. 328—336; Picaud, ук. соч., стр. 140 сл.

³³ Macrea, ук. соч., стр. 336—338.

надписями, причем интересно, что большая часть эпиграфического материала Балкан происходит именно из провинций Нижняя Мезия и Фракия — т. е. из Болгарии. При этом у нас до сих пор почти не было памятников изобразительного искусства, связанных с этим богом.

И вот в 1971 г. при раскопках одного погребения в местности Поленица близ с. Градница Габровского округа была открыта бронзовая вотивная рука; на ней мы и остановимся здесь подробнее. Рука из с. Градница — полая (рис. 1 а, б, в). В нижней части она заканчивается четко обозначенным рельефным валиком — это дает основание думать, что она, возможно, была поставлена поверх другого предмета и представляла собой в таком случае навершие жезла жреца (рис. 1 а). Размеры вотивной руки: длина (вместе с когтями орла) — 10,9 см и без них — 10,0 см. Минимальная длина руки у согнутого мизинца — 6,1 см. Максимальная ширина посредине ладони — 4,3 см, минимальная в кисти — 3,8 см. Длина отдельных пальцев колеблется от 3,0 до 2,3 см. В нижней части раструб имеет внешний диаметр 3,9 × 3,2 см, а внутренний — 2,8 × 2,2 см. Вотивная рука из Градницы сохранилась сравнительно хорошо. Сразу обращает на себя внимание ее жест: два пальца — мизинец и безымянный, согнуты в суставах, а указательный и средний выпрямлены. Этот жест нам известен как *benedictio latina* (латинское благословение), а это наводит на мысль, что данную руку следует отнести к хорошо известным бронзовым вотивным рукам, посвященным Сабазию.

Наверху одного пальца изображена шишка, скорее всего пинии — атрибут, свойственный Сабазию и известный по другим памятникам. Высота шишки 1,7, диаметр 0,2—0,8 см. Между указательным и средним пальцами проходит отросток, напоминающий проволоку из двух нитей. Видно, что поверх отростка на двух лапах стоит птица, вероятно орел. Однако она целиком отломана, сохранились лишь нижние части лап с длинными когтями (рис. 1 в).

Характернейший признак бронзовой руки из Градницы — наличие многочисленных и разнообразных изображений животных и других предметов, расположенных по обеим сторонам кисти. На первый взгляд создается впечатление, что они разбросаны по ладони и с внешней стороны руки в беспорядке. Однако при внимательном рассмотрении становится заметны композиционное единство и внутренняя сюжетная связь между отдельными фигурами на каждой из двух сторон руки. Это дает возможность выделить на двух сторонах несколько групп близко родственных по своей сути изображений.

Начнем их рассмотрение с изображения головы барана с сильно изогнутыми рогами. Голова обращена вниз. Отсутствует одно ухо животного, которое, может быть, отломано. Длина головы 2,2 см, рогов — 0,9 см; ширина головы 0,3, рогов — 0,2 см. В противоположном углу внутренней стороны ладони, точнее у сгиба мизинца, схематично и неясно изображен четырехлистник клевера. Отдельные его листики разграничены между собой посредством мелкой гравировки. Листики переданы без стебелька, так что изображение похоже на рельефный эллипс диаметром 1,0 × 0,7 см, с четырьмя неглубокими прорезами. Около клевера изображена змея, голова которой достигает его листиков. Тело змеи вьется по всей внешней части руки, в то время как сама голова помещена на внутренней. Голова змеи имеет заостренный конец. Под клевером изображен прямоугольный рельефный предмет. В верхней его части отверстие, рядом с которым проходит узкая ручка, изогнутая под прямым углом. Предмет очень похож на створку дверей, к которой прикреплена замочная скважина. Створка длиной 1,5 и шириной 0,3 см. Под этим предметом изображен

в рельефе ключ с двумя длинными зубцами и длинной узкой ручкой, изогнутой в верхней части. Изображение довольно хорошее.

Ясно заметна внутренняя связь между этими двумя предметами — атрибутами Меркурия (Гермеса). Длина ключа 1,7 см, его ручки — 0,7 см. Ширина его в нижней части возле зубцов — от 0,6 до 0,2 см. Под предметом, названным нами створкой с замочной скважиной, и головой барана изображен в довольно высоком рельефе небольшой круглый предмет диаметром 1,3 см. Поверх этого предмета мелкой гравировкой прорезаны два пересекающихся диаметра, делящие его на четыре части. Пересекаясь, диаметры образуют не прямой, а острый угол, так что четыре сектора получаются неравновеликими, хотя и симметричными. Предмет передан схематично. Мы его интерпретируем как монету, характерный атрибут Меркурия. Как он показывает, в данном случае Сабазий синкретизировался с этим богом, что мы видели и при интерпретации двери и ключа. Под монетой на верхней части кисти, по все еще на внутренней стороне руки, изображен интересный рельефный предмет в форме усеченного конуса, повернутый вниз своим меньшим основанием. Его верхняя широкая часть, завершающаяся плоскостью, выделена врезанным ребром. Предмет расположен вертикально, около него расположена косая горизонтальная ручка. Пока интерпретация этого предмета неясна. В нем можно было бы видеть, очевидно, штемпель для чекана монеты, но не исключено, что тут изображен какой-то музыкальный ударный инструмент (цитр)³⁴. Этот непонятный предмет имеет высоту 1,3 см, без ручки — 1,2 см, ширина его 0,3—0,9, а длина ручки 1,3 см. Перед этим предметом находится другой, более мелкий, конусовидной формы, расположенный на утолщении валика раструба. Он напоминает кошелек — типичный атрибут Гермеса. Его высота — 0,7 см, ширина 0,3—0,1 см.

Непосредственно перед кошельком изображен кадуцей Меркурия — крылатый жезл (рис. 16). В отличие от остальных фигур он изображен рельефно и старательно и обращает на себя внимание многочисленными деталями. В верхней части кадуцея изображены две змеи, перевившие свои тела в форме восьмерки. Длина кадуцея 4,3 см, каждая змея длиной 1,3 и шириной 0,3 см. Кадуцей, кошель и монета составляют композиционно связанную группу, расположенную в нижней части внутренней стороны руки. Они поставлены на площадке почти правильной трапециевидной формы. Создается внутреннее единство предметов, подчеркнутое как их расположением, так и сюжетной связью с Меркурием как богом торговли. К этой же группе относится, очевидно, и трудно объяснимый предмет, о котором мы предположили, что он может быть монетным чеканом.

Другая группа предметов представлена дверью со скважиной и ключом — атрибутами, также связанными с культом Меркурия, почитавшимся греками и римлянами как бог-покровитель дверей и жилища, — так называемый Гермес Пропυλαῖος и Στροφαιός. Третью группу составляет изображение клевера и помещенной под ним веткой дерева или растения с длинными овальными листьями. Оно имеет в длину 4,3, а в ширину — 1,2—1,7 см.

Итак, на внутренней стороне вотивной бронзовой руки Сабазия из Градницы представлены три группы предметов. В первой группе — три или четыре, во второй и третьей — по два предмета. Вне этих групп остается только голова барана, не связанная сюжетно с ними, но служащая атрибутом, часто попадающимся на вотивных руках Сабазия. Среди изображений внешней стороны руки прежде всего упомянем змею, тело которой изви-

³⁴ Хр. Д а н о в, Към култа на Изида в Долна Мизия, Сб. П. Ников, 1940, стр. 156

вается по всей ее длине. Хвост ее начинается от самой нижней внешней части кисти. Далее ее тело делает несколько извивов и достигает изгиба мизинца. Здесь она отбита, но можно предположить, что змея слегка возвышалась над рукой, поскольку ее голова изображена на внутренней части последней. Общая длина змеи 6,7 см, голова имеет в длину 1,9 и в ширину 0,8 см. В самом верху внешней части руки представлено тело черепахи. На ее панцире изображены характерные нарезки, которые делят его на почти прямоугольные секторы. Хорошо проработаны голова и четыре лапы животного. Здесь мастер достиг заметного успеха при передаче анатомических деталей тела черепахи, имеющего в длину 1,9 см и голову шириной 0,4 см. Между сочленением указательного и среднего пальца руки с внешней стороны изображены равноплечные весы. Рукоятка их сравнительно коротка, узка и передана в наклонном положении. Две чаши весов имеют полусферическую форму. Диаметр каждой — 0,5 см, общая ширина весов 1 см. С внешней стороны руки вверху изображен тирс Диониса. В верхней части он завершается шишечкой, под которой прикреплена лента с развевающимися концами. Высота тирса 4,8 см, ширина — 0,2 см. Навершие имеет в длину 1,45 см, в ширину 1,1 см. Под черепахой и весами изображена лягушка, передние лапы которой расставлены, а задние поджаты. Длина туловища 1,7 см, ширина — 0,7 см, ширина головы 0,3 см. Изображение, как и у черепахи, реалистично. В пространстве между тирсом и кадуцеем изображена ящерица; особенно живо переданы четыре ее лапы, хвост и голова. Длина животного 8,2 см, ширина колеблется от 0,7 до 0,3 см.

Создается впечатление, что все фигурки внешней стороны руки переданы достаточно живо, с многочисленными деталями, в отличие от фигур на внутренней стороне — последние даны схематично с явным стремлением мастера к стилизации и упрощению форм. Различие в стиле можно отнести за счет того, что мастер пытался передать живее фигуры на внешней стороне руки, обращенной к зрителю. Не исключено, что изображения на двух сторонах руки делали разные мастера, однако это менее вероятно. Следует отметить, что на внешней стороне мы имеем композиционное единство. Здесь выделяется одна большая группа, включающая четырех животных: лягушку, черепаху, ящерицу и змею. Вне этой группы остается тирс, который, по крайней мере, сюжетно должен занимать место с внутренней стороны руки возле листа клевера и ветки дерева или какого-то другого растения. Он отделен от них телом змеи. В данном случае мастер не смог решить единую композиционную задачу, т. е. объединить в одну группу три предмета, близких по характеру (клевер, ветка и тирс взяты из растительного мира). Безусловно, тирс, занимающий важное место в иконографии Диониса как его атрибут, восходит корнями к миру растений, точнее к лозе, от которой он и происходит.

Рассматривая внутреннюю часть руки и ее изображения, подчеркнем и другие нарушения композиционного единства и отметим, что у головы барана нет своего места среди остальных фигурных групп. Ее место было бы на внешней стороне, там, где изображены остальные животные, а точнее — на месте весов, помещенных явно в диссонансе с животными внешней стороны. Весы могли быть связаны с атрибутами Гермеса: монетой, кошельком и предполагаемым монетным чеканом. Тем не менее, следует сказать, что в целом мастер вотивной руки Сабазия старался соблюсти определенную композиционную схему. Нарушения ее незначительны и могут быть отнесены прежде всего за счет неумения мастера до конца выдержать задуманную структуру и сообразно с ней найти место для каждой фигуры. Он не смог дать реалистического изображения отдельных предметов, особенно на внутренней стороне. Они переданы достаточно

условно, что — как мы уже сказали — затрудняет их интерпретацию. Больше преуспел он при передаче фигур животных, некоторые из них, например лягушка, в известной степени оживлены.

Пока что вотивная бронзовая рука из Градницы и многочисленные изображения на ней остаются почти единственным памятником такого рода: близка ей рука из с. Войсил Пловдивского округа (рис. 2)³⁵, также связанная с культом Сабазия. В публикации ее сказано, что она «полая, бронзовая, пальцы сложены для благословения». К сожалению, эта рука опубликована очень кратко, без фотографии. Это заставляет нас поместить здесь ее снимок и остановиться на более подробном ее описании (рис. 2). Палец ее украшен шишечкой, а в верхней части внешней стороны изображены крокодил, лягушка и черепаха. Рука из Войсила похожа на руку из Градницы своей внешней формой и расположением пальцев, как и тем, что в обоих памятниках повторяются два животных: лягушка и черепаха. Обращает внимание малое число изображенных на ней предметов, что, однако, не удивительно. Блинкенберг отмечает три памятника с малым числом предметов на внешней плоскости руки³⁶. Рука из Войсила интересна и отсутствием на ней изображения змеи, которая почти всегда повторяется на интересующих нас вотивах. На ней отсутствует и ящерица, вместо нее помещен крокодил, не изображавшийся на других подобных памятниках Сабазия.

Независимо от перечисленных различий рук из Градницы и Войсила они сходны прежде всего тем, что связаны с культом одного и того же божества — Сабазия. К этому культу могут быть отнесены и другие археологические памятники, открытые во Фракии и Мезии, например фигурка из Видинского округа³⁷, изображающая ветку дерева с двумя побегими, соединенными между собой листом. По своей форме она напоминает руку, пальцы которой соединены в жест «латинского благословения». На листе сидят павлин и орел, размещенные на шишечке. Изображена и голова бородатого бога в треугольной фригийской шапке; ее, вероятно, можно интерпретировать как голову Сабазия. Рядом с веткой извивается змея. Бюст бога связывает этот памятник с известной «фригийской группой» Айзеле.

Между стержнем из Видинского округа и бронзовой рукой из Градницы есть известное сходство. На обоих памятниках одни и те же изображения: орел, извивающаяся змея и шишка. Сходен и жест «латинского благословения». Но между ними есть и различия, объясняющиеся прежде всего характером этих памятников: один из них — рука, другой — отломанный вотивный стержень или часть какого-то украшения, посвященного богу.

Гораздо более важен для нас посвятельный рельеф, найденный в Пловдиве, хранящийся в Археологическом музее этого города³⁸. Поле его разделено на два пояса. Посредине верхнего фриза изображен сам Сабазий, а перед ним Меркурий с типичными атрибутами — кадуцеем и кошельком. Тут представлены и другие божества: Солнце и Луна, Пан, Тиха, Фортуна и др. Атрибуты в руках Сабазия исполнены не совсем ясно, что вызвало дискуссию по поводу их интерпретации. Так, Д. Цончев пишет, что Сабазий держит в одной руке тирс, а в другой — молнию, атрибуты, соответственно, Диониса и Юпитера, что говорит о синкретизме Сабазия с этими божествами. Пикар дал недавно иную интерпретацию этих

³⁵ Д. Цончев, Археологически паметници по южните склонове на Панагюрска Средна гора, София, 1963, стр. 58.

³⁶ B l i n k e n b e r g, ук. соч., стр. 62, № Е 2; стр. 73, № Е 3; стр. 74, № Е 6.

³⁷ Ив. Велков, Новооткрити старини, ИАИ, VII, 1933, стр. 406, рис. 158.

³⁸ D. T s h o n t s c h e v, Un monument du syncrétisme religieux en Thrace, RA XLIV, 1954, стр. 15—20; P i c a r d, ук. соч., стр. 137, прим. 1, рис. 5.

атрибутов. «Тирс» он истолковывает как жезл бога, заканчивающийся в верхней части бронзовой вотивной рукой его, как и жезл Сабазия на известной бронзовой пластине из Берлина. В «молнии» он видит двойную секиру, которую он считает атрибутом Сабазия ³⁹.

При разборе рельефа из Пловдива Пикар не отрицает, что в ней скрывается синкретизм Сабазия с Дионисом. Бог изображен здесь вместе с Паном — одним из спутников Диониса. Интересно и то, что он выступает здесь вместе с Меркурием. Мы видели, что на бронзовой руке из Градницы фигурирует довольно много предметов, связанных с культом Меркурия — кадуцей, дверь, кошель, ключ и др. Связь Сабазия с Дионисом на этой руке выражена тирсом.

В нижнем поле пластины из Пловдива изображен фракийский Герос в момент охоты, что связывает его с Сабазием. Эти связи не прослепают явно в бронзовой руке из Градницы; они, вероятно, кроются в изображении змеи (см. ниже). Но на некоторых других памятниках, как, например, на рельефе из Константинопольского музея ⁴⁰ и на рельефе из Берлина ⁴¹, Сабазий синкретизируется с Геросом.

Открытие руки в Граднице можно сопоставить с находками эпиграфических памятников в Никополе на Истре и в Павликенском округе. Не исключено сильное влияние на этот географический район Никополя, что и объясняет находку уникальной руки в Граднице. В пользу этого говорит и то, что в этом районе надписи нередко посвящены Сабазию и Меркурию, ведь и на бронзовой руке представлены предметы, свидетельствующие о синкретизме этих двух божеств.

Проникновению и распространению культа Сабазия в Габровском округе способствовало и то обстоятельство, что в этом районе, недалеко от Градницы, находилось римское торжище под названием Дискодуратера (открыто около совр. с. Гостилица). Оно входило в территорию Никополя на Истре и поддерживало постоянные связи с этим городом.

Ближайшие аналогии рука из Градницы находит в бронзовой вотивной руке из Дакии, открытой между селами Жена и Гевойдия в округе Тимошвар ⁴². На обоих мы имеем целый ряд изображений: орла, головы барана, ящерицы, лягушки, змеи, кадуцея. Одинаков и жест «латинского благоговения». Но между ними есть и известные различия — так, на руке из Дакии изображены так называемый ликнон, священное дерево Сабазия и *cista mystica*, отсутствующие на руке из Градницы. Однако ряда других предметов, присутствующих на последней, например, ключа, двери, кошелька, монеты, чекана, тирса, весов и др., на руке из Дакии нет.

Ближние параллели рука из Градницы находит в другом вотиве, хранящемся в Британском музее ⁴³. Кроме известных уже нам животных — змеи, лягушки, черепахи и ящерицы — здесь изображены и другие предметы, аналогичные вещам на руке из Градницы: кадуцей, весы, голова барана. Кроме того, пальцы обеих рук сложены и наверху большого пальца помещена шишка пинии. Рука из Британского музея неправильно толкуется как вотив Долихена, а не Сабазия, точно так же как и рука с первала Сен-Бернар в Швейцарии ⁴⁴. Действительно, известны и другие руки Долихена, но они отличаются от Сабазиевых: у них пальцы не всег-

³⁹ P i c a r d, ук. соч., стр. 161.

⁴⁰ A. B. C o o k, Zeus. A Study of Ancient Religion, II, Camb., 1925, стр. 282; P i c a r d, ук. соч., стр. 166, рис. 11.

⁴¹ Z. Z i e h e n, Die Denkmäler des sogenannten «Thrakischen Reiters», AA, 1909, стр. 11—17.

⁴² M a s t e a, ук. соч., стр. 340 сл.; P i c a r d, ук. соч., стр. 140 сл.

⁴³ B l i n k e n b e r g, ук. соч., стр. 76, № 14. Она определена как Сабазиева в кн. O. K e l l e r, Die antike Tierwelt, II, 1913, стр. 116, 314.

⁴⁴ B l i n k e n b e r g, ук. соч., стр. 72 сл.; K e l l e r, ук. соч., стр. 314.

да сложены в описанный жест, а на месте орла обычно помещается Викторья. Часто на них изображен сам бог Долихен, как, например, на известной руке из Каварны (Бизоне)⁴⁵. Различия между ними собраны и исследованы Д. Люстхаузом⁴⁶.

Вотив из Градницы ставит перед наукой важные и интересные проблемы, касающиеся прежде всего толкования помещенных на нем изображений. Орел, от которого дошли нижние части лап с когтями, был атрибутом Юпитера, что свидетельствует о синкретизме его с Сабазием. Отросток, отломанный с двух концов, возможно, следует интерпретировать как сильно стилизованную молнию, также связанную с культом Юпитера-громовержца. Орел и молния встречаются на семи других вотивных руках, рассмотренных Блинкенбергом⁴⁷.

Шишка пинии и змея — едва ли не самые частые атрибуты вотивных рук Сабазия. Именно на основе последних Блинкенберг уверенно разделяет данные памятники на пять групп: *A* — руки без атрибутов вообще; *B* — руки с изображением шишки; *C* — со змеей, но без шишки; *D* — со змеей и шишкой, но без других изображений; *E* — с многочисленными различными изображениями, очень часто со змеей и шишкой⁴⁸. Последняя группа самая обширная (30 памятников) и самая интересная; к ней относится и рука из Градницы. В данной группе шишка отсутствует только в двух памятниках⁴⁹, а на других четырех ее наличие, по Блинкенбергу, достаточно вероятно, но не абсолютно точно установлено (по другой версии шишка, вероятно, отбита)⁵⁰. У остальных 24 памятников группы *E* она изображена, причем на пяти из них встречается более одной шишки (от двух до четырех)⁵¹. Она имеется и на руке из Градницы. Символика пинии и ее шишки на бронзовых руках Сабазия все еще целиком не выяснена. Нам кажется, что она связана с мистериями этого бога. Следует иметь в виду, что у нас нет все еще полных и ясных представлений об этих мистериях и связанных с ними ритуалах, поскольку для этого отсутствует достаточный фактический материал. Не исключено, однако, что шишка пинии, как и у всех вечнозеленых растений, широко распространенных по берегам Средиземного моря (особенно в Италии), была символом долголетия.

Что касается змеи, то она очень часто встречается на бронзовых руках, а именно в трех упомянутых группах Блинкенберга: *C* — одна змея (5 раз), *D* — с шишкой и змеей (3 раза), *E* — 30 раз. В последней группе, интересующей нас, кроме змеи и шишки встречается и много других изображений. Из 30 памятников змея отсутствует только на одном⁵². Змея изображена и на бронзовой руке из Римско-германского музея в Кельне не известной Блинкенбергу. На других экземплярах встречается даже по

⁴⁵ Г. Т о п с е в а, *Brazowa rosзка wotywna Jowisza Dolichena z Kawarny*, «Archeologia», IV, 1950, стр. 56, рис. 1—4; М. Т а ч е в а-Х и т о в а, За бронзовата ръка на Долихен от Бизоне, «Археология», 1974, 2, стр. 23—27, рис. 1.

⁴⁶ D. L u s t h a u s, *Rosзка wotywna z Myszkowa*, «Archeologia», I, 1960, стр. 169—184, табл. I, 11.

⁴⁷ B l i n k e n b e r g, ук. соч., стр. 71, № E 1; стр. 75 сл., № E 13; стр. 76, № E 13; стр. 77 сл., № E 20; стр. 78 сл., № E 24; стр. 79 сл., № E 28; стр. 81, № E 29. Не выяснено, был ли орел на другой руке из Лувра, см. там же, стр. 79, № E 27. Орел изображен и на руке из Румынии, см. М а с г е а, ук. соч., стр. 340—356.

⁴⁸ B l i n k e n b e r g, ук. соч., стр. 69—81. Шишка пинии и змея имеются и на руке, опубликованной: М а с г е а, ук. соч., стр. 340—356.

⁴⁹ B l i n k e n b e r g, ук. соч., стр. 73; № E 4; стр. 74 сл., № E 10.

⁵⁰ Там же, стр. 73, № E 5; стр. 74, № E 9; стр. 78, № E 22.

⁵¹ Там же, стр. 72 сл., № E 3; стр. 74, № E 7; № E 16; стр. 77 сл., № E 20; стр. 78, № E 23.

⁵² Там же, стр. 78 сл., № E 24.

Рис. 1 (а—д). Бронзовая votивная рука Сабазия из Градницы

Рис. 16

Рис. 16

Рис. 1а

Рис. 10

Рис. 2. Бронзовая вотивная рука Сабазия из Войсилы

нескольку змей (от двух до трех)⁵³. Вообще на вотивных руках Сабазия она изображается немного реже, чем шишка; это объясняется тем, что змея была, как известно, одновременно как священным, так и жертвенным животным этого бога.

Следовательно, можно утверждать, что змея играла важную роль в культе Сабазия и его мистериях. Например, согласно Теофрасту, когда почитатели бога видели змею, они произносили его имя (Theophr.; 16,4). Согласно Арнобию (V, 21) и Клименту Александрийскому (2, 16), посвящение в мистерии Сабазия сопровождалось тем, что змею клали за пазуху посвящаемому. Затем ее закутывали в какую-то одежду, и это символизировало бракосочетание бога и его поклонников. Некоторые исследователи справедливо видят в этом сложный по своей основе ритуал, остатки народного поверия, согласно которому бог сначала приобретал облик змеи, а затем сочетался либо с другим божеством, либо со смертным⁵⁴.

На вотивных бронзовых руках, включая и руку из Градницы, довольно часто, но не так, как шишка и змея, встречаются изображения трех животных: черепахи, ящерицы и лягушки. Эти животные характерны для группы E, причем встречаются обычно вместе. Они целиком отсутствуют на двух из 30 рук группы E⁵⁵. Змея, ящерица и черепаха представлены и на бронзовой вотивной руке из Дакии⁵⁶. Лягушка отсутствует и на руке из Римско-германского музея в Кёльне. На руке из Британского музея изображена только змея и черепаха — отсутствуют же лягушка и ящерица⁵⁷. Последние не изображены и на руке из Адалии (древняя Attalea в Памфилии)⁵⁸. И только одна черепаха присутствует на всех вотивных руках, где имеются упомянутые трое животных.

Символика изображений этой группы пресмыкающихся все еще не выяснена. Отметим, однако, что прав Блинкенберг, который пишет: «Упомянутые животные... нашли свое место (на руках Сабазия. — *Am. M.*), поскольку они имели тесную связь с Сабазием. Они представлены и на бронзовом рельефе из Копенгагена наряду с другими атрибутами бога, причем таким образом, который не дает оснований думать об апотропеическом их предназначении»⁵⁹. Итак, эти животные, не имея апотропеической символики, гораздо теснее связаны с самим культом бога.

Прояснить вопрос о роли этой группы животных в культе Сабазия может изображение черепахи, присутствующей, как мы уже говорили, на всех памятниках. Нам кажется, что в данном случае следует привлечь гомеровский гимн Гермесу, где говорится, что этот бог открыл возможность использовать панцирь черепахи как музыкальный инструмент. Он натянул поверх него бычью кожу, поперек прикрепил деревянную часть, на которую привязал семь струн (Hom., *hymn. in Herm.* 41—51). Так он изготовил лиру. Павсаний упоминает, что в храме Аполлона Ликноса в Аргосе стояла статуя Гермеса с черепахой в руке (Paus., II, 19, 7). Правда, пока мы не имеем памятников, на которых Гермес был бы представлен с лирой, сделанной из черепахи. Однако в Британском музее хранится несколько тем, где этот бог изображен с черепахой в руке или в тот момент, когда он ее убивает, чтобы сделать из ее панциря лиру⁶⁰. Все сказанное дает нам

⁵³ Там же, стр. 74, № E 7; стр. 75 сл., № E 13; стр. 76, № E 14; стр. 76 сл., № E 15; стр. 77, № E 16.

⁵⁴ G r e s s m a n n, *Die orientalische Religionen im römischen Zeitalter*, В.—Lpz., стр. 115.

⁵⁵ B l i n k e n b e r g, *ук. соч.*, стр. 78 сл., 81.

⁵⁶ M a s t e a, *ук. соч.*, стр. 330—356.

⁵⁷ B l i n k e n b e r g, *ук. соч.*, стр. 71, 72, 80 сл.

⁵⁸ Там же стр. 77.

⁵⁹ Там же, стр. 108.

⁶⁰ O. M ü l l e r, *Denkmäler antiker Kunst*, II, стр. 29, рис. 37.

основание полагать, что черепаха вошла в иконографию Сабазия вследствие его синкретизма с Гермесом. На бронзовой руке из Градницы есть еще несколько предметов, типичных для Гермеса, как, например, кадуцей. Не исключено, хотя и гораздо менее вероятно, что черепаха здесь имела какое-то другое, возможно, апотропеическое значение.

Как мы уже говорили, на этих памятниках наряду с черепахой и лягушкой достаточно часто встречается ящерица. Ее символическое значение до сих пор не выяснено. Однако нам кажется, что она играла некую роль в культе и мистериях Сабазия, подобно змее, с которой она была сходна по внешнему облику. Неясно и символическое значение лягушки, представленной на бронзовых руках Сабазия. Изображение ее достаточно рано встречается в искусстве, например, на памятниках, где она сочетается с фигурой бога Ваала⁶¹. Лягушка имела в древности магическое, лечебное значение⁶².

Наряду со змеей и рассмотренной группой из трех животных — ящерицей, лягушкой и черепахой — на бронзовых руках Сабазия (в том числе и из Градницы) довольно часто встречается и голова барана. Она присутствует на памятниках группы *E*, где фигурирует более чем в половине экземпляров (16 из 30), причем вместе со змеей и упомянутой группой из трех пресмыкающихся⁶³. Голова барана изображается не только на бронзовых руках Сабазия, но и на других памятниках, где бог представлен наступившим на барана. Отсюда ясна важная роль этого животного в его культе; не исключено, что оно было ему посвящено, хотя определенные данные на этот счет отсутствуют. С другой стороны, баран связан прямо и с поклонением Гермесу Кривоносу, почитавшемуся главным образом как покровитель пастухов и скотоводов⁶⁴.

Не ясен важный вопрос — связан ли баран, точнее его голова как атрибут, прямо с первоначальным культом Сабазия, или он проник в этот культ позднее в итоге синкретизации этого бога с Гермесом Кривоносом. Блинкенберг писал, что «Гермес был присоединен к Сабазию как подчиненное божество»⁶⁵, т. е. он играл второстепенную роль. Действительно, в то время Блинкенберг имел известные основания для такого высказывания, поскольку на рассмотренных им памятниках атрибуты, связанные с Гермесом, были малочисленны. Так, только на пяти из 30 рук группы *E* встретился бюст Гермеса; главный атрибут последнего — кадуцей — засвидетельствован на 12 экземплярах. Кроме того, создается впечатление, что только на двух вотивах Гермес встречается вместе с кадуцеем⁶⁶. Именно это дало Блинкенбергу повод утверждать, что атрибуты Гермеса не типичны для вотивных рук, посвященных Сабазию. Действительно, и на руке из Градницы бюст Гермеса отсутствует.

Однако на этой вотивной руке имеется целый ряд изображений, прямо или косвенно связанных с Гермесом. Все они, правда, выполнены весьма схематично в крайне стилизованной форме, и толкование их не вполне определено. Прежде всего имеются в виду предметы, интерпретируемые нами как монета, монетный чекан и створка двери с замочной скважиной. Все они, как и четко изображенный ключ, не встречаются на бронзовых руках Сабазия. Предметы, о которых идет речь, связаны с культом Гермеса,

⁶¹ Keller, ук. соч., стр. 251.

⁶² W. Richter, Frosch, Kleine Pauly, 1967, стб. 617—618.

⁶³ B l i n k e n b e r g, ук. соч., стр. 71, № E 1; стр. 74, № E 7; стр. 74 сл., № E 10; стр. 75, № E 11; стр. 75, № E 12; стр. 75 сл., № E 13; стр. 76, № E 14; стр. 77, № E 17; стр. 77, № E 19; стр. 77 сл., № E 20; стр. 78, № E 23; стр. 79, № E 26; стр. 79, № E 27; стр. 79 сл.

⁶⁴ E i s e l e, ук. соч., стб. 239.

⁶⁵ B l i n k e n b e r g, ук. соч., стр. 105.

⁶⁶ Там же, стр. 79, № E 25; стр. 79, № E 26.

откуда мы делаем заключение, что на руке из Градницы синкретизм Сабазия и Гермеса-Меркурия проступает гораздо более четко, чем на других подобных вотивах. Эта синкретизация отмечена и Блинкенбергом. Монета связана с культом Гермеса как бога торговли. То же относится, вероятно, и к монетному чекану, а также, бесспорно, к кошельку, который вместе с кадуцеем был характерным атрибутом этого божества. Створка двери и ключ могут быть связаны с культом Гермеса Προϋλαῖος и Στροφαῖος — охранителя ворот жилища и города.

Сложнее вопрос относительно весов, часто встречаемых на вотивных руках: в группе *E* они присутствуют на 11 из 30 экземпляров⁶⁷. Весы присутствуют и на известной бронзовой пластине из Копенгагенского музея, имеющей непосредственное отношение к культу Сабазия⁶⁸. Они есть и на других памятниках, например на одном саркофаге из Том, где они выступают как атрибут другого восточного божества — Кайроса⁶⁹, что поворит о синкретизме последнего с Сабазием.

На многих руках, посвященных Сабазию, как и на вотиве из Градницы, попадаются ветки с листьями: они имеются на 11 экземплярах группы *E*⁷⁰. Символика этого изображения окончательно не выяснена. Нам кажется, что они скорее всего связаны с культом Диониса, тем более что на некоторых памятниках такого рода встречается и тирс⁷¹. Поэтому ветка и тирс на бронзовых руках Сабазия говорят о его синкретизме с Дионисом. То же можно сказать и о клевере, который, вероятно, был связан с культом Диониса как покровителя растительности.

В науке давно поставлен вопрос о связях и синкретизме этих двух божеств. Компендиум точек зрения мы находим у Айзеле⁷². Трудность решения этой проблемы заключается прежде всего в том, что до сих пор не установлена прародина Сабазия.

Вопрос о синкретизме Сабазия и Диониса был рассмотрен Л. А. Ельницким⁷³, который привлек известные письменные источники, прежде всего одну речь Демосфена (*De согопа*, 259), а также археологические материалы. Автор полагает, что цитируемая Страбоном (*X*, 318) формула, произносимая почитателями Сабазия во время мистерий, имела фригийское происхождение, причем мисты заучивали ее наизусть, не понимая смысла. Ельницкий отмечает также, что при церемониях во время мистерий жрец или соответственно жрица совершали акт очищения (катарсис), при этом на них была надеты небрида — характерное одеяние Диониса и его свиты. В связи с этим исследователь приходит к выводу, что «обнаруживается тенденция к идентификации Диониса и Сабазия, существовавшая не только у мифографов римского времени в эпоху наиболее широкого синкретизма, но дающая себя сильно чувствовать у писателей V—IV вв. до н. э., при этом у таких писателей, которых трудно заподозрить в тенден-

⁶⁷ B l i n k e n b e r g, ук. соч., стр. 74, № E 8; стр. 74, № E 9; стр. 74 сл., № E 10; стр. 75 сл., № E 13; стр. 76, № E 14; стр. 76 сл., № E 15; стр. 77, № E 17, № E 18; стр. 77—79, № E 19. Они присутствуют и на руке из Римско-германского музея в Кельне.

⁶⁸ Там же, стр. 90—97, табл. II; E. W i l l, *La relief cultuel gréco-romaine*, P., 1953, стр. 43, табл. III.

⁶⁹ E. C o l l i n, *Une sarcophage à symboles de Tomis, Istros*, 1934, стр. 104; S. F e r r i, *Arte romana sul Danubo*, Milano, 1933, рис. 593—594.

⁷⁰ B l i n k e n b e r g, ук. соч., стр. 75, № E 12; стр. 75 сл., № E 13; стр. 76, № E 14; стр. 76 сл., № E 15; стр. 77, № E 16, № E 18, № E 19; стр. 78, № E 22, № E 23; стр. 79, № E 25, № E 26.

⁷¹ Там же, стр. 76, № E 14; стр. 77, № E 17; стр. 79, № E 26; стр. 80 сл., № E 29.

⁷² E i s e l e, ук. соч., стб. 257—261.

⁷³ Л. А. Е л ь н и ц к и й, *Из истории эллинистических культов в Причерноморье (Дионис — Сабазий)*, СА, VIII, 1946, стр. 97—112.

диозности в вопросах религии»⁷⁴. Как доказательство предлагаемой им «идентификации» он привлекает в археологический материал, например, votивные пластины из некрополя Ампурии в Испании, где в качестве паредра Сабазия представлен Дионис вместе с Диоскурами⁷⁵.

Первоначально эти пластины, использовавшиеся в качестве обкладок культовых ларцов, неправильно относили к культу Митры. На них изображены руки (возможно, бронзовые, подобные рукам Сабазия), поставленные на алтарь. Культ Сабазия, кажется, проник на Иберийский п-ов прежде всего через Ампурию, представлявшую в античности важный приморский пункт⁷⁶. Известно также, что Дионис под эпитетом «вождь, руководитель» (*καθηγέμων*) официально почитался в Пергаме вместе с Сабазием, где ему был построен храм, служителями которого были назначенные царем жрецы⁷⁷. Ельницкий упоминает также о том, что, согласно Макробию (I, 18, 11), на холме Зилмисос в Родопах существовало круглое в плане святилище Сабазия, где он почитался как божество, идентичное Дионису и Аполлону. Синкретизм этих двух божеств подтверждает и то обстоятельство, что на памятниках изобразительного искусства, посвященных Дионису и Сабазию, в качестве атрибута их часто выступает змея, имеющаяся и на руке из Градницы. Вопрос об этом синкретизме в последнее время рассматривался Пикаром, отмечая, что на Балканах он засвидетельствован гораздо раньше: еще в доэллинистическую эпоху Сабазий был тесно связан с Дионисом на о-ве Фасос⁷⁸.

Ельницкий в своей статье ставит и другой важный вопрос — о связях между отдельными памятниками с изображением Фракийского всадника и культом Сабазия, равно как и о создании синкретической формы Диониса-Сабазия. По его мнению, эта форма восходит к фракийскому божеству, сложившемуся из слияния Диониса с Загреем. Кроме того, Ельницкий полагает, что синкретизм этих божеств ясно проявляется в известном рельефе Фракийского героса из Мелника. Здесь он облачен в небриду, типичную для Диониса, а в отдельных случаях свойственную изображениям Сабазия, и носит короткую охотничью обувь. Фигура бога окружена лозами, снова уводящими нас в сферу атрибутов Диониса. Всадник держится за бородатого Пана — божество, входящее в фias Диониса. Пан в свою очередь держит за хвост коня. В верхней части рельефа изображены силены — неперменные участники свиты Диониса. Кроме того, самого коня Фракийского всадника ведет сатир, а под ногами коня изображена пантера — священное животное Диониса. По нашему мнению, Ельницкий абсолютно прав, когда рассматривает рельеф как связующее звено между изображениями древнегреческого бога вина и иконографией Героса. Подобное мнение, хотя и в более осторожной форме, высказывал еще Добруски, отмечавший, что рельеф из Мелника представляет синкретизированный образ Героса и Диониса⁷⁹. Ельницкий прав и в том, что синкретизм Диониса и Сабазия, равно как и Диониса и Фракий-

⁷⁴ Там же, стр. 102.

⁷⁵ Ch. P i c a r d, Le Dioscure cavalier à la «demi monture», RA, 1962, 1, стр. 110—113; о н ж е, Sabazios, стр. 146 сл.

⁷⁶ P. P a r i s, AA, 27, 1912, стр. 157—158, рис. 501; M. A m a r g o, Les necropoles de Ampurias, Monographia Ampurias, III, 1953; W i l l, ук. соч., стр. 44; P i c a r d, S a b a z i o s, стр. 157—158.

⁷⁷ Е л ь н и ц к и й, ук. соч., стр. 103; Fr. C u m o n t, Die orientalische Religionen in römischen Heidentum, Lpz, 1931, стр. 193; E. O h l e m ü t z, Die Kulte und Heiligtümer in Pergamon, 1946, стр. 269.

⁷⁸ P i c a r d, ук. соч., стр. 168; сл.; Manuelle de la sculpture grecque à IV s., P., 1960, стр. 1235—1236, прим. 1.

⁷⁹ В. Д о б р у с к и, Археологически известия на Народния музей, София, 1901, стр. 16; W i l l, ук. соч., стр. 116.

ского героса, приобретает завершённую форму именно во Фракии. Оттуда она была перенесена в Дакию и на северный берег Чёрного моря. Так, в Фанагории найден памятник с изображением Сабазия. Второй памятник, связанный с культом Сабазия, найден в Днепропетровской области и хранится теперь в Эрмитаже⁸⁰. Это бронзовая вотивная рука, очень близкая руке из Градницы. На ней также изображения животных — черепахи, лягушки и ящерицы, но в отличие от руки из Градницы у нее на внешней стороне представлена и другая сцена — мать с ребенком, со склонившимся над ним орлом, который трактуется как символ бессмертия души.

В последнее время вопрос о связи между Фракийским геросом и Сабазием был рассмотрен в диссертации М. Опермана⁸¹, который подчеркивает прежде всего, что их синкретизм особенно проявляется в изображениях трехглавого Героса⁸².

На памятниках, где Фракийский всадник синкретизируется с Сабазием, первый обычно изображен бородатым; в этом проявляется заимствование иконографического типа. Близость иконографии обоих божеств ясно проступает и в рельефах из Пловдива⁸³, где проявляется и влияние так называемых дунайских всадников, а также и религиозные представления, присущие культу Митры.

Связь между Геросом и Сабазием чувствуется и в памятниках, в которых первый представлен с рукой, поднятой вверх в жесте «латинского благословения». Еще Г. И. Кацаров отмечал, что этот жест заимствован из культа Сабазия⁸⁴. Помимо пловдивских рельефов подобное изображение встречается и на известной бронзовой пластине из с. Тученица. Кроме того, в иконографии как Фракийского всадника, так и Сабазия важное место уделено змее как символу плодородия⁸⁵.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что на иконографию Фракийского всадника в ряде случаев сильно повлияла иконография Сабазия. Именно это обстоятельство и позволило Оперману справедливо предположить, что и между самими культурами этих двух божеств существовала некая тесная связь, и, может быть, под влиянием этой связи мистерии, характерные для Сабазия, были перенесены и в культ Героса⁸⁶. В пользу существования таких мистерий говорит, хотя и косвенно, известная вотивная рука из слоновой кости, держащая орех, на котором вырезано миниатюрное изображение Фракийского всадника. Этот памятник найден в Толбухине⁸⁷.

Заканчивая рассмотрение изображений на бронзовой вотивной руке из Градницы, следует упомянуть и о весах на внешней ее стороне. Их

⁸⁰ Е л ь н и ц к и й, ук. соч., стр. 111; Античная художественная бронза. Каталог выставки, Л., 1973, стр. 114, № 326; D. G. M i t t e m, S. F. D o e r i n g e r, Master Bronzes from the Classical World, Mainz, 1968, № 313; B l i n k e n b e r g, ук. соч., стр. 77, № Е 18.

⁸¹ М. О п е р м а н, Паметниците и култът на Тракийския Херос от България, Канд. дисс., София, 1971 (рукопись).

⁸² Там же, л. 178.

⁸³ G. K a z a r o v, Neue Denkmäler zur Religionsgeschichte Thrakiens, Anz. Akad. der Wiss. Wien, Phil.-hist. Kl., 1940, № 12-15, стр. 106—110; D. Z o n c h e v, Un monument du sinkretisme religieux en Thrace, RA, 1954, 2, стр. 15; Z i e h e n, ук. соч.

⁸⁴ Г. И. К а ц а р о в, Принос към религията на Тракийския конник, Сп.БАН, 48, 1934, стр. 15; о н ж е, Denkmäler des thrakischen Reitergottes in Bulgarien, Budapest, 1938, стр. 7.

⁸⁵ О п е р м а н, ук. соч., л. 319.

⁸⁶ Там же, л. 172.

⁸⁷ Л. Б о б ч е в а, Нов памятник посвятен на Тракийския конник, «Археология», 1965, 4, стр. 35—37, рис. 1—4.

обычно толкуют как атрибут божества Кайрос⁸⁸, но на одном саркофаге из Том⁸⁹ весы появляются вместе с фигурой Мена и связаны здесь с ним или с Кайросом. На руке из Градницы весы являются признаком синкретизма Сабазия с восточным божеством (Меном или Кайросом), но здесь он не так ясно выражен, как, скажем, в связи с Меркурием, Дионисом, Юпитером или Фракийским геросом. В связи с этим следует обратить внимание на мнение Пикара, справедливо отмечавшего, что Сабазий — божество по своему происхождению фрако-фригийское — синкретизировался в римскую эпоху не только с упомянутыми выше представителями греко-римского пантеона, но и с восточными богами — Меном, Митрой и др.⁹⁰ хотя с последними и в меньшей степени. Бесспорно, хотелось бы иметь памятник, в котором бы ясно был подчеркнут синкретизм Сабазия с Меном. И действительно, в Музей искусства и археологии Университета в Миссури (Колумбия) недавно поступил такой памятник — бронзовая статуэтка Сабазия⁹¹. В ней божество передано в типичном фригийском костюме — тунике с длинными рукавами, треугольной шапке, в длинных штанах и высокой обуви. Обе руки его воздеты в благословении, ногами оно наступило на барана. Лицо божества изваяно очень детально, с бородой и усами; над головой его полумесяц, имеющий по шарiku на каждом роге. Лунарный синкретизм этого памятника находит близкую аналогию в вотивной руке Сабазия из Помпей, где бог изображен с полумесяцем на голове. Несмотря на то, что полумесяцы встречаются на некоторых пластинах и вотивных руках Сабазия, он прямо не известен как лунарное божество, так что памятник из Помпей — исключение. Шарик, прикрепленные к двум концам полумесяца, особенно характерны для культа бога Мена. Таким образом, статуэтка из Музея в Миссури — лишнее указание на синкретизм этого бога с Сабазием.

Что касается назначения бронзовых вотивных рук, то следует принять мнение румынского ученого Макря, который считает, что они представляли собой жертвенные дары Сабазию, ставившиеся в его храмах и святилищах⁹². На пластине из Ампурии в Испании подобные руки изображены на алтаре бога⁹³. Некоторые бронзовые руки, как, например, из Национального музея в Будапеште, использовались в культовых целях. Это видно по знаменитому бронзовому рельефу из Копенгагена, на котором Сабазий представлен с жезлом, заканчивающимся вверху подобной рукой. То же самое Пикар отмечает и для вотивной пластины из Пловдива. Таким образом, в отдельных случаях бронзовые руки использовались жрецами в культовых целях. Они же пользовались для исполнения своих функций и другими подобными предметами, например, культовыми жезлами с кольцами на нижнем конце, завершающимися вверху изображениями птицы — символом Юпитера или какого-то другого бога. Такой жезл был найден в 1974 г. в Граднице при раскопках позднеантичной крепости. Ей аналогичен и другой бронзовый жезл из античной крепости у с. Витата стена близ г. Севлиево (обе — неопубликованы). Эти жезлы носили жрецы во время культовых церемоний, т. е. они имели, возможно, те же функции, что и жезлы, заканчивающиеся бронзовыми руками Сабазия. При разборе функций бронзовых рук необходимо упомянуть их классификацию, разрабо-

⁸⁸ F. D u r r b a c h, *Cairos, Daremberg—Saglio*, III, 1899, стб. 4251—4252; C o o k, ук. соч., стр. 861—868.

⁸⁹ K o l i m, ук. соч., стр. 81—116.

⁹⁰ P i c a r d, ук. соч., стр. 158—160, 174—176.

⁹¹ E. N. L a n e, *A Syncretistic Statuette*, «*Muse. Annual of the Museum of Art and Archeology*». University of Missouri — Columbia, 8, 1974, стр. 34—37; *Corpus monumentorum religionis dei Menis*, I, Leiden, 1971, № 96, 115, 225.

⁹² M a s t e a, ук. соч., стр. 335.

⁹³ Е л ь н и ц к и й, ук. соч., стр. 98, сл., рис. 2; W i l l, ук. соч., стр. 44, 301.

танную Люстхаузом, который поделил их на четыре группы: 1) вотивные — с посвятельными надписями, 2) культовые, 3) апотропеические — с изображением ящерицы, лягушки и других животных, 4) военные⁹⁴. В эту классификацию включены все бронзовые руки, включая военные, имеющие и другое функциональное назначение. Кроме того, до сих пор нет надежных данных, чтобы четко отличить культовые руки от вотивных. По нашему мнению, посвятельные надписи не служат здесь критерием, как это думает Люстхауз. Относительно третьей выделенной им категории уже при рассмотрении групп животных мы высказали сомнение, вслед за Блинкенбергом, что бронзовые руки Сабазия играли подобную апотропеическую роль. Таковы вкратце основные аргументы, по которым мы не можем принять классификацию Люстхауза.

До сих пор отсутствуют и надежные данные для датировки руки из Градницы, так как найдена она случайно. Датировке не может особенно помочь и стилистический анализ, поскольку некоторые изображения на внутренней стороне руки неясны, переданы схематично, без деталей. В принципе аналогичные памятники датируются в пределах II—III вв. н. э. Рука из Градницы не выходит, как нам кажется, за эти хронологические рамки еще и потому, что изображения на ней имеют почти канонизированные формы, повторяющиеся в целом ряде подобных памятников.

В этой статье мы не имели возможности решить все вопросы, связанные с распространением и характером культа Сабазия у фракийцев. В заключение хотелось бы отметить, что в окрестностях Градницы расположено несколько важных археологических объектов. Некоторое время тому назад мы провели раскопки одной фракийской крепости у с. Градница (результаты еще не опубликованы). Нам удалось также частично раскрыть некрополь в местности Поленица, недалеко от могилы, возле которой найдена бронзовая рука Сабазия⁹⁵. Нами исследованы и другие интересные могильники в окрестностях этого села и на землях сел Кривеник и Столыт⁹⁶; они наглядно свидетельствуют о высоко развитой материальной культуре фракийцев в Габровском округе.

Таким образом, благодаря не только эпиграфическим, но и археологическим материалам устанавливается, что одним из главных центров культа Сабазия был Никополь на Истре, и оттуда этот культ через торговлю Дискодуратера у с. Гостилица распространился на большей части Дунайской Болгарии. Мы считаем, что сам культ Сабазия принесен во Фракию переселенцами с Востока — римские легионеры и ветераны, торговцы и ростовщики из Малой Азии обосновались и около Никополя на Истре. У нас нет пока данных о распространении здесь этого культа ранее римской эпохи, поэтому мы воздерживаемся от тезиса о местном, фракийском его происхождении.

Весьма вероятно, что родиной его была Фригия. Не следует, однако, забывать, что многолюдный союз фригийцев был родствен в этническом отношении фракийцам, включая живших в Вифинии и Троаде. В двух регионах фригийцы веками жили в непосредственном соседстве с фракийцами, что способствовало взаимовлиянию этих народностей и в области религиозных представлений и верований. Поэтому в последнее время исследователи, наиболее осведомленные в этих вопросах, называют Сабазия фрако-фригийским божеством.

⁹⁴ L u s t h a u s, ук. соч., стр. 90—97.

⁹⁵ Ат. М и л ч е в, Г. К и т о в, Тракийските могили край с. Градница, Севлиево, «Археология», I, 1972, стр. 46—60.

⁹⁶ Ат. М и л ч е в, Археологически проучвания на Севлиево и Троянско, ГСУ ФИФ, 1956, 50, кн. I, стр. 453—501.

Естественно, бронзовая рука из Градницы не дает никаких указаний на раннее проникновение Сабазиева культа на территорию Болгарии. Тем не менее, это весьма ценный памятник синкретического образа Сабазия (связь с Меркурием, Дионисом, Юпитером и Фракийским геросом) в римское время. Вотивная рука из Градницы относится к той эпохе, когда Сабазий получает уже римскую интерпретацию своей малоазийской основы.

THE CULT OF SABAZIUS IN LOWER MOESIA AND THRACE

At. Milchev

The author publishes a bronze votive hand found recently near the village of Gradnitsa in the Gabrovsky Region. The hand is dedicated to Sabazius. The author presents a detailed description and semantic interpretation of the numerous objects and animals depicted on the hand. In this connection he refers to analogous cult objects collected by Ch. Blinkenberg and to other epigraphical sources and art objects which attest the wide diffusion in the Balkans of the syncretic cult of Sabazius in the Roman era.